

УДК 159.9.07

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/34>

Холопова Е.С.

Котова С.С.

*Российский государственный профессионально-педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования психолого-педагогических аспектов виктимности в подростковом возрасте, а именно виктимного поведения, самооценки и агрессии.

Ключевые слова: виктимность; самооценка; агрессия; подростковый возраст.

Kholopova E.S.

Kotova S.S.

*Russian State Vocational Pedagogical University
Ekaterinburg, Russia*

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF VICTIMIZATION IN ADOLESCENCE

Abstract. The article presents the results of a study of psychological aspects of victimhood in adolescence, namely victim behavior, self-esteem and aggression.

Keywords: victimization; self-esteem; aggression; adolescence.

В настоящее время многочисленные изменения и трансформации социальной и правоохранительной сферы направлены на профилактику правонарушений среди населения, в том числе среди несовершеннолетних, одним из аспектов работы в данном направлении выступает изучение феномена виктимности, представляющей собой, по мнению О.О. Андронниковой [1], совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, психологических и биофизических условий, способствующих дезадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально – психического здоровья [2]. То есть, иначе те особенности личности и её поведения, которые способны повысить вероятность для этой личности стать жертвой того или иного преступления.

В науке существует ряд исследований посвященной темам: проявлений и взаимосвязей виктимности (В.И. Полубинский [16], Д.В. Ривман [18], В.С. Устинов [22], В.А. Туляков [21],

Ю.М. Антонян [3]); виктимности как социальной девиации (Ю.А. Клейберг [12], Е.В. Руденский [19], Л.И. Романова [8], С.Г. Войтенко [6]); факторов виктимизации личности (Т.М. Вакулич [4], К.В. Вишневецкий [5], О.О. Андронникова [1], И.А. Захарьева [10]).

Особую актуальность проблема виктимности личности приобретает в подростковом возрасте, поскольку нестабильность и лабильность психики в данном возрастном периоде, восприимчивость к негативным факторам социализации, попытки самоопределения в меняющихся и нестабильных условиях, могут стать причинами повышения виктимности подростков.

Так, среди деструктивных тенденций характерных для подросткового возраста способных повысить риск виктимизации можно выделить: повышение частоты и силы агрессивных проявлений, в том числе немотивированную агрессию; жертвенное и провоцирующее поведение; недостаточную развитость личностных качеств, не позволяющих противостоять негативным факторам окружающей среды, проявить нравственность в оценке, самопрезентации и самопроявлении, а также целенаправленную эмоционально-волевою активность в жизненных ситуациях социального риска, устремленность к самосовершенствованию, достижению социально-значимых целей [13].

Немаловажной особенностью личности в анализе её виктимности выступает самооценка, представляющая собой по мнению Г.Н. Казанцевой, оценку личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей, относясь к ядру личности, самооценка, является важным регулятором ее поведения. Поскольку именно неадекватность самооценки, как её искусственное завышение, так и занижение, может привести с одной стороны к вызывающему поведению, активным формам агрессивности, с другой, напротив, к бездействию, подверженности негативному внешнему влиянию [11].

В связи с вышесказанным, в рамках настоящего исследования проведено эмпирическое исследование психологических аспектов виктимности в подростковом возрасте.

Выборка исследования составила 80 обучающихся средней школы подросткового возраста, среди которых 39 мальчиков и 41 девочка, средний возраст респондентов 12,5 лет.

В качестве методик исследования использованы: методика исследования склонности к виктимному поведению О.О. Андронниковой [2], тест на определение уровня самооценки Г.Н. Казанцевой и опросник исследования уровня агрессивности А. Басса и А. Даркина русском языке стандартизирован А.А. Хваном, Ю.А. Зайцевым и Ю.А. Кузнецовой [9].

Результаты диагностики уровня самооценки показали, что среди подростков высоким уровнем самооценки характеризуются 29% респондентов, адекватным уровнем самооценки – 42%, заниженной самооценкой обладают 29% (рис. 1).

Анализ уровня агрессивности подростков свидетельствует о преимущественно низком уровне агрессивности – 46%, условно нормальный уровень показали 33% респондентов, тогда как высоким уровнем проявлений агрессивности характеризуется 21% подростков (рис. 2).

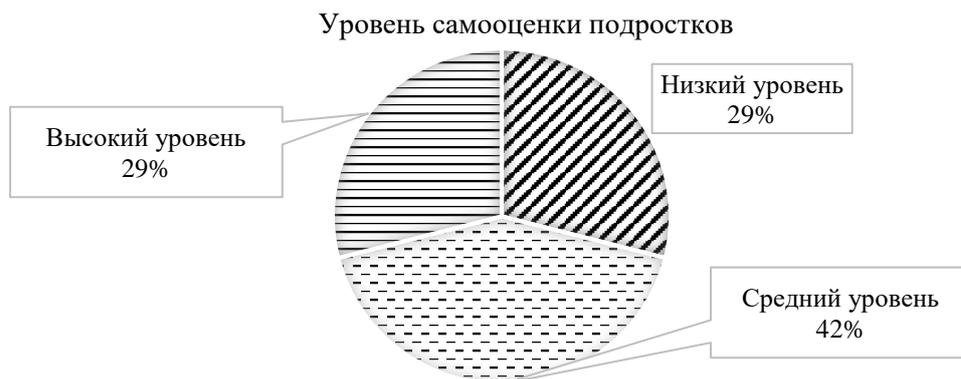

Рис. 1. Результаты теста на определение уровня самооценки Г.Н. Казанцевой, в %

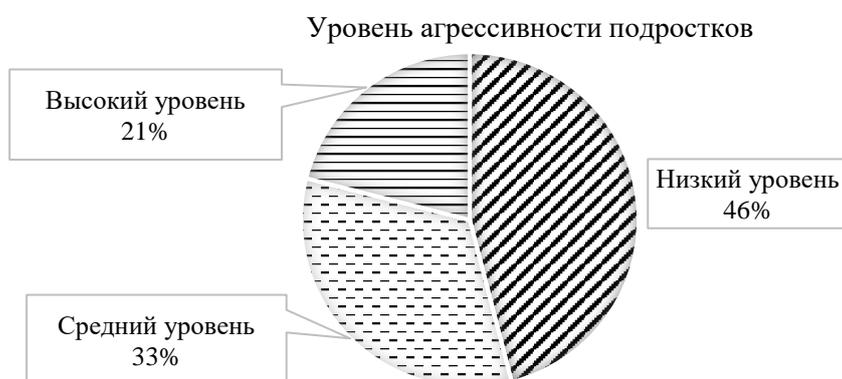

Рис. 2. Результаты опросника исследования уровня агрессивности А. Басса и А. Дарки, в %

Для подтверждения предполагаемых различий произведен сравнительный анализ с помощью критерия U – Манна-Уитни по подгруппам подростков с разным уровнем самооценки: завышенной, адекватной и заниженной, результаты которого показали, что у подростков с разным уровнем самооценки имеются различия в уровне некоторых видов агрессии, склонности к агрессивному виктимному поведению и зависимому беспомощному поведению.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что в подвыборке подростков с завышенной самооценкой уровень физической, косвенной, вербальной агрессии, а также индекс агрессивности достоверно выше, чем в подвыборке подростков с адекватной и заниженной самооценкой. То есть подростки, характеризующиеся неадекватно завышенной самооценкой, могут использовать физическую силу, вербальные выражения, а также косвенно демонстрировать агрессивное поведение в конфликте чаще, нежели чем подростки в подвыборках с адекватной и заниженной самооценкой. Негативизм в суждениях, а также уровень раздражимости у подростков с завышенной самооценкой также выше.

Полученные результаты могут быть связаны с общей уверенностью в возможностях в сравнении с оппонентами, своей безусловной правоте и авторитете, также можно предположить, что неадекватно высокая оценка собственной значимости сопровождается

разрешением на проявление негативных эмоций, в том числе по отношению к другим людям даже в физической форме. Немаловажно отметить, что высокая самооценка, не соответствующая реальности, может вызывать некую фрустрацию у подростка, отсутствие признания окружающих восприниматься несправедливым, что также может проявляться в агрессивном поведении.

Подростки, характеризующиеся неадекватно заниженной самооценкой, могут быть напротив не уверены, как в своих возможностях выразить агрессию, так и в праве это делать, так как собственная позиция по отношению к другим людям воспринимается более низкой, мнение и желания могут ставиться под сомнения, что делает подростка склонным к конформизму и зависимости [20].

Тогда как подростки с оптимальным уровнем самооценки не нуждаются в дополнительной стимуляции этой оценки, они самодостаточны в ней, что не требует подтверждения за счёт агрессивного подавления окружающих людей.

Различия обнаружены и по уровню выраженности склонностей к виктимному поведению. Так, в подвыборке подростков с завышенной самооценкой склонность к агрессивному виктимному поведению выше, чем в подвыборках с адекватной и заниженной самооценкой, тогда как склонность к зависимому и беспомощному виктимному поведению выше у подростков с заниженной самооценкой, чем с адекватной и завышенной самооценкой.

Подростки, оценивающие себя, свою личности и свои способности выше, в большей степени склонны к проявлению агрессии, что вероятно связано с внутренним разрешением на проявление эмоций, то есть в целом подростки с адекватной самооценкой в большинстве ситуаций проявляют свои эмоциональные переживания адекватно происходящему и своей роли в нём, в том числе и агрессию, но при неадекватно завышенной самооценке проявление агрессии может не соответствовать ситуации, её участникам и их возможностям, в следствие чего поведение становится вызывающе агрессивным, провоцирующим конфликт, что в свою очередь повышает вероятность для подростка стать жертвой обстоятельств, в том числе преступного характера [15].

В случае если самооценка подростка занижена и его оценка не соответствует реальным возможностям, вероятно, он будет стараться вести себя противоположным образом, скрывая свои эмоции и реакции, ориентируясь на мнение и поведение окружающих, подобная подавленность и зависимость также выступает причиной виктимизации, но не агрессивного и провоцирующего характера, а наоборот жертвенного и подчиняемого, когда преступные действия обусловлены в том числе бездействием жертвы, её конформности, создающимся ощущением безнаказанности агрессора.

Для корреляционного анализа использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена, т.к. распределение в изучаемых группах отличается от нормального вида. Корреляционный анализ, позволяет сделать аналогичные выводы, так уровень физической агрессии подростков взаимосвязан со склонностью к агрессивному виктимному поведению, при этом данная взаимосвязь обнаруживается у подростков из подгрупп всех уровней

самооценки, то есть при физическом проявлении агрессии, склонности к насилию, риск стать жертвой обстоятельств выше, поскольку именно применение силы к окружающим является в большей степени провоцирующим, поскольку агрессия в данном случае явная и однозначная.

Взаимосвязи обнаружены также между косвенной, вербальной и другим видам агрессии и виктимным поведением, а также отрицательные взаимосвязи видов агрессии с самооценкой.

При этом склонность к самоповреждению, как форме аутоагрессии отрицательно связана с вербальной агрессией, враждебностью и самооценкой, то есть подростки склонные проявлять агрессию в отношении самих себя, вероятнее характеризуются низкой самооценкой при более доброжелательном отношении к другим людям.

Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению отрицательно взаимосвязана с косвенной агрессией, то есть подростки способные проявить опосредованно свою агрессивность, в меньшей степени склонны принимать социально одобряемые формы насилия, не принимают в конфликтах по отношению к себе доброжелательную позицию, то есть вероятно подростки склонные к некоему выражению своей агрессии, как реакции на негативное поведение окружающих, в меньшей степени принимают насилие в свою сторону, отстаивая свою безопасность и благополучие.

Подводя итоги проведённого исследования, можно сделать следующие выводы:

Виктимность представляет собой особенности личности и её поведения, которые способны повысить вероятность для этой личности стать жертвой того или иного преступления. Особую актуальность исследования виктимности приобретают в подростковом возрасте, поскольку нестабильность и лабильность психики, восприимчивость к негативным факторам социализации, попытки самоопределения в меняющихся и нестабильных условиях, могут стать причинами повышения виктимности, преимущественно за счёт неадекватности реакции на происходящее [14].

Подростки с адекватной самооценкой в большинстве ситуаций проявляют свои эмоциональные переживания адекватно происходящему и своей роли в нём, в том числе и агрессию, но при неадекватно завышенной самооценке проявление агрессии может не соответствовать ситуации, её участникам и их возможностям, в следствие чего поведение становится вызывающе агрессивным, провоцирующим конфликт, что в свою очередь повышает вероятность для подростка стать жертвой обстоятельств, в том числе преступного характера [7].

В случае если самооценка подростка занижена и его оценка не соответствует реальным возможностям, вероятно, он будет стараться вести себя противоположным образом, скрывая свои эмоции и реакции, ориентируясь на мнение и поведение окружающих, подобная подавленность и зависимость также выступает причиной виктимизации жертвенного типа, когда преступные действия обусловлены в том числе бездействием жертвы, её конформности, создающимся ощущением безнаказанности агрессора [17].

То есть отклонения в поведении подростка в сторону зависимости, так и излишне агрессивного отстаивания своих интересов могут привести к повышению вероятности

становления жертвой преступлений, что актуализирует проблему формирования и развитию у подростков оптимальных путей решений возникающих противоречий, сохранения собственной позиции в условиях нестабильности, адекватного проявления внутренних переживаний.

Литература

1. Андронникова О.О. Макро- и мезосоциальные факторы виктимизации личности и сообществ. Новосибирск: НГПУ, 2016. 166 с.
2. Андронникова О.О. Психологическая модель генезиса индивидуальной виктимизации: детский, подростковый и юношеский возраст // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2019. Вып. 2. С. 55-64.
3. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Преступник: основные понятия и черты личности. М.: норма: Инфра-М. 364 с.
4. Вакулич Т.М. Психология виктимного поведения. Киев: Слово, 2009. 203 с.
5. Вишневецкий К.В. Механизм поведения жертвы и преступника на стадии предкриминальной ситуации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-2. С. 41-44.
6. Войтенко С.Г. Криминологическое исследование виктимности потерпевших. Белгород, 2000. 164 с.
7. Горбушина О.П. Психологический тренинг. Секреты проведения. СПб.: Питер, 2008. 176 с.
8. Готлиб Р.М., Романова, Л.И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений против личности // Виктимология и профилактика правонарушений. Иркутск: Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова, 2010. С. 89..
9. Грецов А.Г Психологические тренинги с подростками. СПб.: Питер, 2008. 127с.
10. Захарьева И.А. Психологические факторы виктимности несовершеннолетних жертв изнасилования: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2000. 21 с.
11. Казанцева Г.Н., Сидоров К.Р. Психодиагностика мотивации. Ижевск: Удмуртский университет, 2002. 99 с.
12. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М.: ТЦ. Сфера, при участии «Юрайт-М» 2001. 160 с.
13. Кравченко А.И. Общая психология. М.: Проспект, 2009. 432с.
14. Левитская А.А. Задачи и перспективы психологической службы в системе образования // Вестник практической психологии образования. 2007. № 1. С. 4-7.
15. Мамайчук И.И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии. СПб.: Речь, 2011. 400 с.
16. Полубинский В.И. Криминальная виктимология. М.: ВНИИ МВД России, 2008. 210 с.
17. Реан А.А. Психология личности. СПб.: Питер, 2016. 286 с.
18. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 305 с.

19. Руденский Е.В. Виктимология детства и виктимология семьи: концептуализация новых разделов социально- психологической виктимологии личности // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 3. С. 91-101.
20. Стейнберг Л. Переходный возраст. Не упустите момент. М.: МИФ, 2017. 304 с.
21. Туляков В.А. Виктимология. Киев, 2003. 148 с.
22. Устинов В.С., Исаев Н.В. Соотношение понятий «уязвимость» и «виктимность» // Вестник Виктимологической ассоциации. 2002. № 1. С. 8-10.

© Холопова Е.С., Котова С.С., 2022